

А. В. В слоскова

ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НАЧАЛА XVIII ВЕКА

**(По материалам трактата П. П. Шафирова «Рассуждение,
какие законные причины Петр Великий
к начатию войны против Карла XII имел», 1717 г.)**

Проблема заимствования в русском языке начала XVIII в., давно привлекавшая многих исследователей¹, не утратила своей актуальности и до сих пор. Предметом нашей статьи является иноязычная лексика в трактате по международному праву П. П. Шафирова: «Рассуждение, какие законные причины Петр Великий к начатию войны против Карла XII имел» (1717 г.) в сопоставлении с данными других дипломатических памятников конца XVII — начала XVIII вв.². Представляется важным установить, какие иностранные языки и в каком объеме влияли на развитие дипломатической терминологии, как осваивались эти термины, какова их дальнейшая судьба.

В первой трети XVIII в., в период формирования новой дипломатической терминологии, происходит пополнение ее состава за счет иноязычной лексики, западноевропейской по своему происхождению. Широкое проникновение западноевропейских заимствований в посольскую терминологию связано с воздействием внешних социальных факторов: при Петре I расширяются международные связи России, реорганизуется дипломатическая служба, происходят существенные

¹ W. A. Christiani. Über das Eindringen von Fremdwörtern in die russische Schriftsprache des 17. und 18. Jahrhunderts. Berlin, 1906; Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. Сб. ОРЯС, т. 88, СПб, 1910; М. Ф. Тузова. Русская военная лексика второй половины XVII—XVIII в. Канд. дисс., М., 1955; И. С. Хаустова. Лексика «Ведомостей» 1702—1703 гг. Канд. дисс., Л., 1958.

² В частности использованы: Сочинение Григория Котошихина. О России в царствование Алексея Михайловича, изд. 3-е, СПб, 1884; Архив князя Ф. А. Куракина (1702—1722), кн. I—VIII, СПб, 1890—1899; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (1488—1699), т. I—X, СПб, 1851—1871; Письма и бумаги Петра Великого, т. I—VIII, 1887—1907; Собрание трактатов и конвенций под редакцией Ф. Мартенса, тт. 1, 5, 9, 13, 1874—1902.

изменения в общественно-культурной жизни страны. Вновь появившиеся иноязычные слова используют для обозначения новых понятий и реалий.

В этот период переводится много книг по различным отраслям наук, в том числе по международному праву. Переводчики юридических книг испытывали большие трудности, часто было невозможно подобрать соответствующее русское слово для обозначения новых понятий, в таких случаях иноязычные термины включались без перевода. «Той книги, не учась юриспруденции, переводить некоторыми делами невозможно для того, что термины и речи к юриспруденции надлежащие особые», — писали переводчики Посольского приказа Спафарий и Лаврецкий³. В некоторой степени появление иноязычной лексики было связано с модой на иностранные слова, обусловлено «стремлением отделить старые формы жизни и восприятия мира от новых», определялось новыми тенденциями в речевом употреблении⁴. Это наиболее ярко проявляется в речи молодых соратников Петра. Донесения В. Л. Долгорукого, Ф. П. Веселовского, и особенно, Б. И. Куракина, буквально пестрят иноязычными словами. Проф. Е. Шмурло, анализируя дневники Б. И. Куракина, отрывки из которых часто используются для иллюстрации языка Петровской эпохи, дает следующую характеристику их стиля: «Литературная речь князя Бориса рельефно отразила на себе то переходное время, когда новые понятия не укладывались в старые и готовые рамки, но в чужой и необработанной оболочке пускались в оборот. Правда, в языке кн. Куракина много случайного и субъективного; обилие итальянизмов еще не доказывает, чтоб они были употребительны и у других его современников; но во-первых, не один кн. Куракин в эпоху Петровскую побывал в Италии, а во-вторых, самый этот субъективизм речи прекрасно рисует условия духовного развития тогдашних людей»⁵. Обилие варваризмов в речи В. И. Куракина во многом объясняется его постоянным пребыванием за границей.

Следует указать и на причины языкового порядка. В период формирования русского национального языка наблюдаются существенные семантические изменения в системе общего языка, происходит накопление специальных слов, появляется тенденция к замене составных терминов однословными заимствованиями. Иноязычные термины, входя в словарный состав русского языка, пополняют словообразовательные ряды, вступают в семантические связи с русскими словами.

³ «Библиограф», 1885, № 4, стр. 77. Ср. высказывание Ф. Поликарпова в предисловии к учебнику географии: «Речения же терминальная греческая и латинская оставяя не переведена ради лучшего в деле знания» (П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, СПб., 1862, стр. 433).

⁴ Ю. С. Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка, 30—90-е годы XIX в. М.—Л., «Наука», 1965, стр. 44.

⁵ Е. Шмурло. Новый свидетель эпохи преобразований. ЖМНП, январь, 1891, стр. 218.

Это внезапное, на первый взгляд, вторжение новых слов западного происхождения было подготовлено всей предшествующей историей развития русского языка. Еще в XVI—XVII вв. иноязычные слова, главным образом латинизмы и германизмы, начинают постепенно проникать в книжную и бытовую речь. Однако, как справедливо указала в своей работе Е. М. Иссерлин, процесс усвоения иноязычной лексики в XVII в. «протекал медленно и трудно, язык оказывал сопротивление проникновению в него новых слов, отыскивая им замены, соответствия, переводы»⁶. Лишь с дальнейшим развитием общества, когда чужие слова стали соответствовать явлениям жизни Московского государства, язык подчинился процессу усвоения необходимой международной терминологии.

В «Рассуждении» П. П. Шафирова обнаруживается значительное количество иноязычных терминов — более трети (80 из 225). Около половины рассмотренных слов (35 из 80) засвидетельствовано в памятниках XVI—XVII вв., т. е. проникло в язык в допетровский период. Это позволяет уточнить датировку некоторых иноязычных слов, представленных в работе Н. А. Смирнова «Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху» и диссертации В. Христиани «О проникновении иноязычных слов в русский литературный язык XVII и XVIII вв.» Еще А. И. Соболевский и И. Огиенко, а вслед за ними Л. Гальди, А. К. Рейцак отмечали, что многие слова, приписываемые Н. Смирновым Петровской эпохе, были в употреблении уже в XVI—XVII вв.⁷ В последнее десятилетие появился ряд работ, в которых специально рассматриваются иноязычные слова, проникшие в русский язык в XVI—XVII вв.

Так, вышедшая в 1958 г. в Будапеште на немецком языке работа М. Фогараша посвящена европейским заимствованиям в «Памятниках дипломатических сношений древней России». Автор убедительно показал, что состав заимствованных слов допетровской поры был гораздо более значителен, чем мы представляем это по данным словарей Н. А. Смирнова и В. Христиани. М. Фогараш приводит список иноязычных слов, отмеченных в дипломатических памятниках XVI—XVII вв., где среди 172 слов имеется 20 дипломатических терминов: *аудиенция, герольд, инструмент* — 'документ', *курсор* — 'гонец', *медиатор, облегат, пакт; резидент, церемония*⁸ и др.

⁶ Е. М. Иссерлин. Лексика русского литературного языка XVII в., М., 1961, стр. 74—75.

⁷ А. И. Соболевский. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху Н. А. Смирнова. Сб. ОРЯС, т. 78, № 3, СПб, 1904; И. Огиенко. К вопросу об иностранных словах, вошедших в русский язык при Петре Великом. РФВ, т. 66, № 3—4, Варшава, 1911, стр. 352—370; Л. Гальди. Слова романского происхождения в русском языке. (Доклад на IV Международном съезде славистов). М., 1958; А. К. Рейцак. Германизмы в лексике памятников русской деловой письменности XV—XVII вв. Автореф. дисс. Л., 1963, стр. 3.

⁸ M. Fogarasi. Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung. «Studia Slavica». t. IV, f 1—2, Budapest, 1958, s. 57—62.

В исследовании Г. Хютль-Ворт «Иностранные слова в русском языке» (1550—1880)⁹, опубликованном в США в 1963 году, главный упор сделан на время появления тех или иных заимствований, уточняются некоторые показания этимологического словаря Фасмера и приводятся новые данные о первых случаях употребления слов. Однако этот перечень заимствований далеко не полон и нуждается в уточнении.

Наш материал позволяет пополнить список иноязычных слов, проникших в посольскую терминологию Московского государства XVI—XVII вв., и уточнить их даты. Приведем некоторые из этих слов в предлагаемой схеме. Значения даны по словарям и текстам XVI—XVIII вв.

Однако необходимо различать дату первого употребления иноязычного слова и момент его ассимиляции, т. е. вхождения в лексическую систему. Многие иноязычные термины, зафиксированные в дипломатических памятниках XVI—XVII вв., еще не были окончательно усвоены русским языком. Об этом свидетельствует эпизодичность их употребления в статейных списках русских послов и отдельных переводных произведениях, неустойчивость и вариантность звуковой формы слова, своеобразие его семантики. Путь усвоения иноязычных слов был длительным и сложным, нередко они проникали в язык дважды, в разные эпохи и из разных источников.

Особые трудности возникают при определении источника заимствованной лексики, так как в орфографии многих слов начала XVIII в. отразились разные иноязычные влияния, в которых не всегда легко ориентироваться (ср. *гарантия*, *гваранция*, *кварантия*; *комплемент*, *кумплемент*, *кумплюмент*; *конъюнктура*, *конжюнктура*; *нейтралитет*, *неутралство*; *сикурс*, *секурс*, *сукурс*). В ряде случаев это были интернациональные термины, имеющие одинаковую форму и значение во многих европейских языках (ср. франц. *agent*, нем. *Agent*, польск. *agent*, рус. *агент*; франц. *cartel*, нем. *Kartell*, польск. *kartel*, рус. *картель*; франц. *mémorial*, нем. *Memorial*, польск. *memorjal*, рус. *мемориал*). Иногда слово проходило через несколько языков-посредников. Например, нередко латинские термины, проникшие во французский язык, заимствовались немецким, из него попадали в польский, из польского через украинское посредство входили в русский язык (*акт*, *кондиция*, *консул*, *политика*, *резидент*, *характер* — 'звание, ранг', *церемония* и др.).

Таким образом, при определении источника заимствований необходимо учитывать целый ряд факторов: 1) семантику слова, 2) его фонетико-морфологическую структуру, 3) общие условия межнационального общения, языковые контакты в определенную эпоху; 4) географию слова, 5) свидетельства современников и показания

⁹ G. Hüttl-Worth. Foreign Words in Russian. A Historical Scetch (1550—1800). University of California Publications in Linguistics. Vol. 28. Berkeley and Los Angeles, 1963.

**Уточнение дат заимствования иноязычных слов
в диссертации В. Христиани и словаре Н. Смирнова**

Иноязычное слово	Христиани	Смирнов	Уточнение даты
Агент — 'уполномоченный'	1635 г.	нет	1584 г., ПДС, КДРС.
Акт — 'бумага, документ'	1717 г.	1717 г.	С XVI в., КДРС.
Артикул — 'статья'	1704 г.	нет	1388 г., Срезневский, I, 28, 1698 г., ПДС, IX, 580.
Ауденция — 'слушание'	1701 г.	1717 г.	1673 г., ПДС, IV, 100. 1684 г., ПСЗ, II, 636.
Вице-канцлер — 'заместитель канцлера'	нет	1717 г.	1660 г., ПДС, III, 1066
Гарантия — 'поручка'	1705 г.	1711 г.	1699 г., Петр, I, 308
Декларация — 'объявление'	нет	1717 г.	1710 г., СТК, V, 74
Канцелярист — 'писец'	нет	1719 г.	1679 г., ПДС, V, 1158.
Канцлер — 'должностное лицо'	1697 г.	1647 г.	1448 г., КДРС, АИ, I, 86. 1615., Шаф., 360.
Канцелярия — 'писарня'	1707 г.	1717 г.	1517 г., КДРС.
Комиссия — 'собрание уполномоченных'	1698 г.	1717 г.	1658 г., ПДС, III, 933.
Комиссар — 'пристав'	1657 г.	1647 г.	1617 г., ПДС. II, 1167.
Конгресс — 'съезд'	1718 г.	1717 г.	1713 г., Курак., VIII, 33.
Кондиция — 'статья'	1703 г.	1717 г.	1654 г., Канц. Хмельн.
Конференция — 'беседа'	1697 г.	1704 г.	1656 г., СТК, V, 10.
Копия — 'точный список'	1701 г.	нет	1653 г., Берында
Курьер — 'гонец'	1701 г.	1717 г.	1684 г., ПСЗ, II, 636.
Министр — 'дипломат'	1701 г.	1717 г.	1684 г., ПСЗ, II, 636.
Негоциация — 'разговор'	1705 г.	1705 г.	1656 г., СТК, V, 12.
Политический — 'относящийся к политике'	нет	1717 г.	1661—1676 г., Крижанич, 53.
Потентат — 'властитель'	нет	1717 г.	1654 г., ПДС, III, 234 1666 г., Котош, 33.
Пункт — 'раздел, статья'	1698 г.	1717 г.	1668 г., Ст. список Потемк., 271.
Ратификация — 'утверждение'	нет	1713 г.	1698 г., ПДС, IX, 580
Реверс — 'обязательство'	1724 г.	1717 г.	1707 г., Петр. V, 203
Секвестр — 'залог'	нет	1717 г.	1588 г., Литов. статут; 1713 г., СТК, V, 93.
Секретарь — 'писарь'	1696 г.	1647 г.	1600 г., Ст. список Микулина, 168.
Характер — 'чин, звание'	1703 г.	1717 г.	XVII в., Житец., 97.
Церемония — 'обряд'	1697 г.	1717 г.	1678 г., ПДС, IV, 1036.

словарей. Важно различать, в каком конкретном языке возникло слово и каким путем оно пришло в другой язык.

Большую роль в формировании новой посольской терминологии сыграл латинский язык. Латынь была не только языком науки, но и международным дипломатическим языком вплоть до конца XVIII в. На латинском языке составлялись тексты трактатов, его использовали при устных переговорах. Сменивший латынь французский язык обладал значительным общим с латинским языком лексическим фондом, поэтому не произошло резких изменений в международной дипломатической терминологии.

В дипломатический словарь начала XVIII в. входят главным образом термины, образованные от латино-греческих корней и бытующие во многих западноевропейских языках. Их более половины (*агент, акт, ассессор, аргумент, армистициум, артикул, аудитор, аудиенция, декларация, документ, гарантия, гарантировать, канцлер, канцелярия, канцелярист, комиссия, комиссар, коммуникация, конгресс, кондиция, конференция, корреспонденция, манифест, мемориал, министр, негоспоция, нейтральный, облигация, официум, патент, пропозиция, пункт, ратификация, резидент, реверс, резиденция, сатисфакция, секвестр, секвестрация, секретарь, субсидии, трактат, трактование, универсал, церемония* и др.). Слов, образованных от греческих корней, — 7 (*политика, политик, политический, политичный, протокол, характер* — 'звание', *политизованный*).

Следует заметить, что, хотя возрастает число прямых заимствований из западноевропейских языков, по-прежнему важную роль в передаче терминов имеют языки-посредники. Довольно значительна доля полонизмов в составе дипломатической терминологии, в этом проявляется преемственность в развитии дипломатической лексики — связь с традицией Посольского приказа; в XVI—XVII вв. западноевропейские заимствования проникали чаще через польский язык, приобретая при этом соответствующую фонетико-морфологическую структуру. Как полагают некоторые языковеды, флексия *-ия*, закрепившаяся во многих интернациональных словах-существительных, возникла под влиянием польского языка (*армистиция, декларация, гваранция, ратификация, сатисфакция* и др.). То же можно сказать о глаголах на *-овать* (*гарантировать, резидовать, трактовать* и др.)¹⁰.

Вместе с тем необходимо отметить усиливающееся влияние немецкого и голландского языков, определенное воздействие французского и итальянского, особенно на стиль «путешествий» русских

¹⁰ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., СПб, 1903, стр 81; В. В. Акуленко. Об интернациональных словах в современном русском языке: Уч. зап. Харьковского университета, т. 99. Труды филологического факультета, т. 6, 1958, стр. 101; Е. М. Иссерлин. Иноязычная лексика и ее место в словарном составе современного русского литературного языка, М., 1965, стр. 7.

дипломатов, побывавших в Италии (П. А. Толстой, Б. И. Куракин)¹¹.

Характерной чертой петровской эпохи является не только количественный рост заимствований, но также и широта их употребления. Иноязычные слова проникают в деловую письменность и художественную литературу, в частности в поэзию. Примечательна и семантика заимствованных слов. В посольской терминологии широко представлены не только наименования чинов и документов, известные ранее (*агент, канцелярист, курьер, комиссар, резидент; акт, артикул, корреспонденция, манифест, паспорт, трактат* и др.), но и новые термины из области международного права (*армистичия, аудиенция, гарантия, конъюнктура, конференция, конгресс, нейтралитет, медиация, ратификация, сикурс, сатисфакция, секвестр, трактование* и др.). Некоторые иноязычные термины, известные ранее, в документах начала XVIII в. приобретают новые значения.

Обычно в памятниках Петровской эпохи, в том числе у П. П. Шафирова, иноязычные слова снабжаются объяснением в скобках, в этих целях используются старые русские слова либо новообразования, иногда даются развернутые описания (перифразы): *акорд* (договор), *гарантия* (порука), *дискреция* (воля), *комиссия* (повеление), *коммуникация* (сообщение), *министр* (боярин), *потенции* (области), *акт нейтралства* (обязательства что вне войны суть), *патриот* (отечества сын), *Порта оттоманская* (турское государство), *реконтрами диспутована* (частвителными боями спорены), *эквивалент* (равномерное награждение), *репресалии* (взаимное возмездие), *трактат* (договор) и т. д.¹²

Такие пояснения помогают раскрыть смысл иноязычного термина, указывают на характер восприятия его современниками. Большой интерес представляют словари иностранных слов начала XVIII в. Необходимо отметить как словари — приложения к текстам (см. приложение к Генеральному регламенту, названное «Толкование иностранных речей, которые в сем регламенте», и включающее 34 понятия: *прерогативы* — преимущества, *публичные* — всенародные, *дипмы* — жалованные грамоты, *мемориалы* — доношения и пр.), так и составленный при Петре I словарь иностранных слов, именуемый «Лексикон вокабулам новым по алфавиту». Последний дает представление о характере иноязычных слов, помогает судить о степени их освоения, о развитии лексикографической культуры в России.

Ниже рассмотрим историю некоторых слов.

Семантическую эволюцию претерпело слово *комиссия* 'диплома-

¹¹ См. об этом: Б. А. Маргарян. Словарный состав повестей Петровского времени. Автореф. канд. дисс., М., 1955, стр. 15; Д. П. Валькова. Лексика «Путешествия» П. А. Толстого. Канд. дисс. Л., 1965.

¹² В «Рассуждении» П. П. Шафирова пояснения заключаются в квадратные скобки. Написание иностранных слов-оригиналов дается согласно орфографии словарей XVIII в.

тическое поручение' (ср. лат. *commissio*, франц. *commission*, нем. *Kommission*; польск. *komisja*). В сочинении П. П. Шафирова в указанном значении употребляются варианты *комисия* (4 раза), *комиссия* (2 раза) и поясняются русским словом *повеление*: «И просили Аглинского посла, да бы ехал к Свейским послам в Ладогу . . . и дали ему в запас *комисию* (повеление)» (Шаф., стр. 64, 166, 1717 г.). Посол аглинской с тою *комиссиею* ездил и разными образы кондиции шведским послам предлагал» (там же, стр. 66; см. 108, 153—154, 1717 г.).

Термин *комисия* известен уже в документах конца XVI—XVII вв., он проник в наш язык через польское посредство и Юго-Западную Русь¹³. Первые свидетельства отмечаются в Литовском Статуте 1588 г. В русских дипломатических памятниках середины XVII в., отчетах о польских делах, термин *комисия* встречается в значении собрание уполномоченных для решения какого-либо вопроса: «А Вилню де на *комисию* великие комисары с коруны Польской . . . (посланы) уговаривать, чтоб были войско Запороское с коруною Польскою в миру» (ПДС, III, стр. 933, 1658 г.; т. 5, 1016, 1697 г.; т. 6, стр. 125, 1698 г.).

Такое употребление слова *комиссия* было обычным в судебной терминологии Польско-Литовского государства. Ср. указания в Словаре древнего актового языка Н. Горбачевского: «*Комиссии*, решавшие споры о границах имений шляхетских и королевских. Они назначаемы были, по жалобе шляхты, самим королем» (стр. 184).¹⁴

В дипломатической корреспонденции начала XVIII в. широко представлено новое значение «поручение», очевидно, здесь сказывается влияние французского *commission* «поручение»: «Притом же просим ваше величество . . . нас чрез присланную к нам верную особу о всех своих намерениях уведомити и оному *комисию* дати о учинении с нами о впредбудущем соединении наших войск и иных действиях согласия без потери времени» (Грамота Августа II, Петр, III, стр. 171, 1705 г.). Свой отчет о дипломатической деятельности Б. И. Куракин называет так: «Протокол держанной *комиссии* при Англенском дворе по отъезде из ГанOVERA и в проезде чрез Голландию» (Курак., III, стр. 257, 1710 г.). «Ежели дома кого (из послов) не застанут, отдавать ли ту *комиссию*, и вменится ли за обсылку?» (Там же, VI, стр. 5, 1713 г.).

Это же значение отмечают словари XVIII в. В «Лексиконе vocabulam новым по алфавиту»: «*Комиссия* — указанное дело». Словарь Нордстета 1780 г. дает следующее пояснение: «*Комиссия* — порученное дело». В Новом словотолкователе Яновского 1804 г. указан-

¹³ Фасмер, ссылаясь на данные Христиани, полагает, что термин *комиссия* вошел в русский язык в Петровскую эпоху из польского или латинского языков (вып. 8, стр. 608, 1952 г.).

¹⁴ Ср. показание Словаря польского языка Линде: «*комиссия* — термин права, назначение от юриспруденции (по праву) группы лиц для решения какого-либо дела» (II, стр. 416).

ное значение отходит на второй план: «*Комиссия*, фр. 1. Присутственное место из нескольких человек состоящее, учрежденное от высочайшей власти или от правительства для рассмотрения, разобранья или приведения чего к концу или в порядок. 2. Самое препорученное дело» (II, стр. 328). В современном языке термин *комиссия* постепенно утрачивает значение «поручение», о чем свидетельствуют следующие пометы: «*Комиссия* ... Поручение (разг., устар., теперь только торг)» (Ушаков, I, стр. 1421).

Политика — «общее направление деятельности государства; наука, искусство государственного правления» (Ср. греч. *πολιτική*, франц. *politique*, польск. *polityka*). В «Рассуждении» П. П. Шафирова представлена довольно редкая форма множ. числа в значении «наука о государственном правлении»: «И како может мое слабое и неискusstное перо то описать, и по достоинству прославить, чтобы и славному в краснословцах Цицерону, и премудрому в философех Аристотелю, и великому в *Политиках* Корнелиу Тациту, и славнейшим Гисторикам Квинту Курцию и Титу Ливиу ... не без трудности учинить было» (Шаф., вст., стр. 22—23, 1717 г.).

Слово *политика* претерпело семантические изменения. В письменных памятниках конца XVII в. оно засвидетельствовано в ином значении «учитивость, искусство обходиться с людьми» и проникло в русский язык, очевидно, через польский язык. Так, В. Христианин ссылается на указанное значение слова в сочинении Г. Котошихина 1666 г.: «Сестры ж царские ... а иных государств за королевичей и за князей давати не повелось, для того что не одной веры ... да и для того, что иных государств языка и *политики* не знают, и от того б им было в стыд» (Котош., I, стр. 16—17, 1666 г.)¹⁵.

В дипломатической переписке начала XVIII в. у термина *политика* наряду со значением, близким указанному «изворотливость, хитрость в обращении», обнаруживается новое — «наука о государственном правлении», «направление деятельности государства». Ср. «Здешний двор великою злобою и противностию дышет на интересы Его священнаго Царскаго Величества и ныне сеи огонь, под пеплом притворной *политики* таящийся, открылся» (Постников—Головину, Собр. тракт., XIII, стр. LXIV, 1704 г.). Ср. «Надобно для мемории написать книгу: «*Политика* государств к содержанию монархии Московской», с которыми потентаты должно лианс держать и против кого» (Курак., III, стр. 168, 1706 г.).

Лексиконы XVIII в. включают этот термин и дают ему следующие определения: «*Политика* — искусство в штатских, гражданских делах» (Вейсман, стр. 596, 1731 г.). «*Политика* — искусство и средства правления» (Каллиер, словарь-приложение, 1772 г.). В Словаре Академии Российской 1793 г. выделяются три значения:

¹⁵ Фасмер полагает из польского *polityka* или лат. *politica* (вып. 14, 1954, стр. 393). Это употребление слова отмечается словарями конца XVIII в. как простонародное.

«*Политика*. греч. 1. Знание располагать в жизни дела свои так, чтобы произошла из них истинная польза 2. Наука, преподающая управляющим народами правила к достижению предполагаемых намерений. 3. Учетливость, знание обходиться с людьми» (стр. 965, IV)¹⁶.

Об усвоении заимствования *политика* свидетельствует гнездо однокоренных слов: *политик*, *политический*, *политичный*, *политично*.

Политик — «государственный деятель; человек, искусный в политических делах» (Ср. греч. πολιτικός, лат. politicus, франц. politique, польск. polityk). Это слово встречается сравнительно редко и одним примером представлено в трактате П. П. Шафирова: «И тако аще обратимся ко искусству Его Величества в политических делех, то усмотрим, что ... во оных в свете так многие явные и великие дела сам показал, что может за лучшего *политика* почтен быть» (Шаф., вст., 10, 1717 г.); «Некоторые *политики* признают справедливым все делаемое в свою пользу» (Каллиер, II, стр. 33, 1772 г.); «Нередко у *политиков* молчание почитается тонкостью и хитростью» (Там же, стр. 37).

Этот термин включается во многие словари XVIII в.: «*Staatsmann*, в политике, в гражданских, в штатских делах искусный человек, политик» (Вейсман, стр. 596, 1731 г.); «*Политик* — разумеющий дела, касающиеся до государственного правления» (Каллиер, 1772 г.). «*Политик* — 1. искусный в государственных делах ... 2. знающий обхождение с людьми» (САР, IV, стр. 965, 1793 г.)¹⁷. Наконец, в Новом словотолкователе Яновского 1806 г.: «*Политик* — человек, знающий политику или в ней упражняющийся, в каком-нибудь ее наименовании» (III, стр. 381—382). В современном литературном языке указанный термин широко употребляется в основном значении «политический деятель» (ССРЛЯ, т. 10, стр. 997).

Политичный, *политический* — «государственных дел касающийся» (ср. лат. politicus, франц. politique, нем. politisch, польск. polityczny). Слово *политичный* (ср. польск. polityczny) известно еще в середине XVII в. и является, по-видимому, заимствованием из польского¹⁸. Юрий Крижанич свой трактат, посвященный вопросам по-

¹⁶ Яновский в Новом словотолкователе 1806 г. наряду с общим значением слова *политика* «познание гражданских и общественных дел» раскрывает понятие — «внешняя политика»: «Политика показывает общую связь разных народов между собою и объясняет так называемое право народное, а потому и относится наиболее к внешнему устройству гражданского общества. Сюда принадлежат право войны и мира, трактаты или договоры оборонительные и наступательные, торговые, посольские и прочие. Наконец, еще *политика* взимается часто в простонародном смысле за тот образ обхождения, как частных людей между собою, так иногда и целых обществ или владетелей, коим каждой старается извлечь для себя какую-нибудь выгоду ...» (III, стр. 377—379).

¹⁷ Ср. Целлариус, стр. 627, 1771 г.; Гейм: «*Политик* — государственный человек» (ч. II, стр. 1090, 1801 г.). Фасмер: «*Политик* «politiker» из польск. polityk или лат. politicus, греч. πολιτικός» (вып. 14, стр. 393).

¹⁸ А. Преображенский: «*Политичный* — деликатный, благовоспитанный (это наиболее распространено в народе). Вероятно, из польск. polityczny (в польск. знач. политический и политичный); т. 1, стр. 93.

литики, называет «Политичны думы» (1661—1676 г.). «В дар приношу в сих книжках неколико *Политичных Дум*», — говорит автор в посвящении труда царю (разд. 37, п. 4). В этом же смысле употребляется вариант *политический*: «О немецких прелестях, иль ти об *Политических Ересях*» (разд. 53). «О ересях *политических* и таинственных (скрытных)» (разд. 59)¹⁹.

В деловом языке на рубеже XVII—XVIII вв. еще нет четкой дифференциации значений у прилагательных *политичный* и *политический* (*политицкий*)²⁰. Оба варианта могли употребляться как в значении «государственный», так и в значении «вежливый, обходительный, цивилизованный»²¹. В «Рассуждении» П. П. Шафирова *политический* и *политичный* нередко употребляются в одинаковых значениях в сочетании с одними и теми же словами. Ср. *политичные народы* и *политические народы*: «И с которой воюющей страны та война по правилам Христианских и *политичных народов* более ведена» (Шаф., вступл., стр. 2, 242, 1717 г.); «И иные многие такие и сему подобные между *политических народов* необыкновенные и не токмо против обычности военных, но и всенародных прав учиненные с Шведской стороны поступки собрать и объявить возможно» (там же, стр. 253). Ср. «И в негоциациях *политичных* и чужестранных *дел* с доброю славою должность свою за высоким Его Величества наставлением отъправляют» (Там же, вступл., стр. 11). Вместе с тем более распространенным в языке дипломатических документов начала XVIII в. становится сочетание *политические дела* (а не *политичные*): «Оная (шведская) Корона, всегда Российскому Государству враждебная, паче всего искала, да бы всегда оной в неведении в воинских и *политических* делах содержать» (Там же, стр. 69, 3, 10, 20). Ср. «Выведать и описать тамошняго народа состояние ... какие у них с которым государством будут поступки в воинских и *политических делах* (Тайные статьи, данные П. А. Толстому. Петр, II, стр. 30, 1702 г.); «Словесный указ царского величества, сверх инструкций, данных чрезвычайному послу и полномочному министру, его светлости князю Борису Ивановичу (Куракину) о *политических делах*» (Курак., III, стр. 10, 1713 г.). См. также словосочетания *политические правила* (Шаф., стр. 69—70); *политические книги* (стр. 17); *политичный свет* (Там же, стр. 218).

Словари второй половины XVIII в. отмечают дифференциацию значений у слов *политический* и *политичный*. Если в Лексиконе

¹⁹ П. Бессонов. Русское государство во 2-й половине XVII в. Рукопись времен царя Алексея Михайловича. «Русская беседа», № 1—6, 1859—1860, стр. 3, 141, 278.

²⁰ А. И. Соболевский находит слово *политицкий* в произведениях середины XVII в.

²¹ Впрочем последнее значение чаще отмечается у прилагательного *политичный*. В памятниках XVII в. находим «Венециане люди умные, *политичные*» (Дневник П. А. Толстого, I, стр. 541, 1697 г.) Ср. также *политично* «вежливо»: «С чужестранными министры обходитца *политично*» (Петр, II, стр. 34, 1702 г.).

Вейсмана 1731 г.: «*политичный* — в политике, в гражданских, в штатских делах искусный человек» (стр. 596), то во 2-м издании 1782 г.: «*Politisch, politicus* — гражданский, *политический*; *политичный* — обученный, обходительный» (стр. 577); Ср. «*Политичный* — вежливый, обходительный» (Целлариус 1771 г., стр. 627); «*Политичный, poli, civilisé*» (Нордстет, стр. 590, 1782 г.); «*Политический*. Относительный к правлению государством, к государственным делам» (САР, IV, стр. 966, 1793 г.).

В конце XVIII в. вариант *политичный* вытесняется из дипломатической терминологии²². В Словаре Академии Российской 1793 г. представлено только однокоренное наречие: «*Политично* поступать, говорить. Поступать, говорить, скрывая свои намерения, мысли» (IV, стр. 966). Новый словотолкователь Яновского 1806 г. включает: «*Политический*. Государственный, гражданственный, относительный к правлению государством, государственным делам; так же хитрый, искусный» (III, стр. 383—384).

Недолго пребывало в языке и другое однокоренное образование *политизованный* «обученный, цивилизованный» (от нем. *politisieren*). Единичны случаи его употребления. В «Рассуждении» П. П. Шафирова слово *политизованный* встречается дважды и сопровождается пояснением в скобках: «Ибо ныне вновь учреждаемая коллегия ко управлению внутренних и внешних Государственных дел, по образу и прикладу других *политизованных* (или правильно разположенных) Государств тому доволной документ есть» (Шаф., вступл. стр. 19); «Петр Первый побужден острым и от натуры просвещенным своим разумом и новожелательством видеть Европейские *политизованные* (обученные) Государства» (Там же, стр. 80). Указанное слово не отражено в словарях XVIII в.

Таким образом, процесс освоения иноязычных слов, активно проникающих в дипломатическую терминологию начала XVIII в., был сложным и длительным. Около половины иноязычных слов, главным образом из судебно-административной терминологии, встречаются еще в языке Посольского приказа XVI—XVII вв., но они использовались чаще для обозначения явлений иноземной действительности и входили в пассивный состав языка.

Уточнение хронологии 28 заимствованных слов в нашей схеме-поправке к показаниям словаря Н. А. Смирнова и работе В. А. Христиани дает представление о более раннем и равномерном проникновении иноязычных слов в русский язык Петровской эпохи.

Однако в отличие от предшествующей эпохи процесс заимствований проходил более активно. Укоренению иноязычных слов способствовали различные факторы:

- а) интернациональный характер лексики,
- б) преобладание слов с узко терминологическим значением,

²² См. ССРЛЯ: «*Политичный*. 1. Устар. и разг. Дипломатичный, предусмотрительный. 2. Простореч. Вежливый, обходительный» (т. 10, стр. 1002—1003).

в) структурная особенность — замена составных терминов однословными (ср. *верючая грамота* и *кредитив*; *объявительная грамота* и *декларация* и т. д.).

Заемствованные слова не сразу приобретают специфически русские окончания и соответствующее системе языка звуковое оформление, претерпевают семантические изменения. Не все иноязычные слова, проникавшие в Петровскую эпоху, остались в словарном фонде русского языка. Лишь 1/3 рассмотренных заимствований вошла в состав современной дипломатической терминологии (*аккредитованный, аудиенция, гарантия, декларация, нейтралитет, конгресс, ратификация* и др.).

Список сокращений и источников

АИ, I—III	— Акты исторические, собр. и изд. Археограф. ком., тт. I—III, СПб, 1841.
Берында	— Лексикон словенороский Памви Берынды, АН Украинской РСР, Київ, 1961.
Вейсман	— Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе. Изд. при Императорской академии наук, СПб, 1731.
Гейм-И. Гейм.	— Новый Российско-французско-немецкий словарь, тт. I—III, М., 1795—1802.
Горбачевский	— Н. Горбачевский. Словарь древнего актового языка Северно-Западного края и царства Польского, Вильно, 1874.
Житец.	— П. Житецкий. Словарь книжной малорусской речи по рукописи XVII в. В журн. «Киевская старина», август — октябрь, 1888, тт. 22—23.
Каллиер	— Ф. Каллиер. Каким образом договариваться с государями, ч. I—II, СПб, 1772.
Канц. Хмельн.	— Ф. Е. Ткач. Мова ділових документів в канцелярії Богдана Хмельницького. Автореф. канд. дисс., Львів, 1953.
КДРС	— Картотека Древнерусского словаря АН СССР, Институт русского языка АН СССР, Москва.
Котош.	— О России в царствование Алексея Михайловича. Сочинение Григория Котошихина, изд. 3-е, СПб, 1884.
Крижанич	— Н. Крижанич. Политичны думы. В кн. «Русское государство во 2-й половине XVII в. (рукопись времен Алексея Михайловича)». «Приложение к журн. «Русская беседа», 1860, № 1—6.
Курак.	— Архив князя Ф. А. Куракина, СПб, кн. I—VII, 1890—1899.
Линде	— S. B. Linde. Słownik języka polskiego, I—VI, Lwów, 1854—1860.
Литов. статут	— М. М. Закарьян. Словарный состав Литовского Статута 1588 г. Канд. дисс., М., 1955.
Нордстет	— Российский с немецким и французским переводами словарь, сочиненный Иваном Нордстетом, ч. I, 1780, ч. II, 1782.
ПДС	— Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, тт. I—X, СПб, 1851—1871.
Петр	— Письма и бумаги имп. Петра Великого, тт. 1—5, СПб, 1873—1900.

- Преображенский — А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, тт. 1—2, М., 1959.
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи, I—VII, СПб, 1830.
- САР — Словарь Академии Российской, ч. 1—6, изд. СПб, 1789—1794.
- Ст. список Микулина — Статейный список Микулина. В кн.: «Путешествия русских послов XVI—XVII вв.» Изд. АН СССР, М — Л., 1954.
- Ст. список. Потемк. — Статейный список П. И. Потемкина. Там же, стр. 227—315.
- Смирнов — Н. А. Смирнов. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого. Сб. ОРЯС, т. 88, СПб, 1910, стр. 27—360.
- СТК — Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, составил Ф. Мартенс, тт. 1—13, СПб, 1874—1902.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка, изд. АН СССР, тт. I—XIII, М. — Л., 1950—1962.
- Срезневский — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, тт. I—III, и Дополнения, СПб, 1893—1912.
- Ушаков — Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова, тт. I—IV, 1935—1940.
- Шаф. — П. П. Шафиров. Рассуждение, какие законные причины Петр Великий к начатию войны против Карла XII имел, М., 1719.
- Христиани — W. A. Christiani. Über das Eindringen von Fremdwörtern in die russische Schriftsprache des 17. und 18. Jahrhunderts, Berlin, 1906.
- Фасмер — M. Vasmer. Russisches Etimologisches Wörterbuch. Bd. I—III, Heidelberg, 1953—1955.
- Целлариус 1771 г. — М. Ф. Гелтергоф. Российский Целлариус, или Этимологический российский лексикон купно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российскою этимологиею, М., 1771.
- Яновский — Н. Яновский. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, ч. 1—3, СПб, 1803—1806.